

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316.334.56+911.375

DOI: 10.18287/2782-2966-2025-5-2-107-111

Дата поступления: 15.05.2025
рецензирования: 25.04.2025
принятия: 16.06.2025

Н.П. Ревякина

Донской государственный технический университет,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: nadinrev@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5158-6118>

В поисках семиотического кода города Ростова-на-Дону

Аннотация: статья представляет собой анализ семиотических аспектов, определяющих культурный код города Ростова-на-Дону в фокусе его историко-культурных и социальных изменений. Использована семиотическая методология в рассмотрении культурного кода города. Данный инструмент анализа служит источником понимания его культурных и социальных составляющих. Город предстает перед своими жителями и гостями как пространство, развитие которого основано на деятельности человека. Следовательно, диапазон его измерения формируется отношениями между действиями и явлениями, субъектами и предметами. Следует признать, что подобные семиотические исследования играют немаловажную роль и в осмыслении имиджевого образа города. Автор полагает, что городские жители и город создают двусторонние коммуникационные отношения посредством взаимодействия с физической, культурной и социальной средой пространства. Рассматривается эволюция городского пространства от основания крепости Святого Дмитрия Ростовского до современных урбанистических и цифровых практик. Особое внимание уделяется влиянию глокализации, урбанизации и цифровизации на формирование новых смыслов. Результаты исследования показывают, что семиотика Ростова-на-Дону представляет собой динамичный палимпсест, в котором пересекаются имперское, советское и постсоветское наследие, а также глобальные тренды нового времени.

Ключевые слова: семиотика города; глокализация; культурная идентичность; историческая память; урбанистические трансформации.

Цитирование: Ревякина Н.П. В поисках семиотического кода города Ростова-на-Дону // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2025. Т. 5, № 2. С. 107–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-2-107-111>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ревякина Н.П., 2025

Надежда Петровна Ревякина – кандидат филологических наук, доцент кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской государственный технический университет, 344000, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.P. Revyakina

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: nadinrev@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5158-6118>

In search of Rostov-on-Don semiotic code

Abstract: this article presents the analysis of the semiotic aspects of Rostov-on-Don's cultural code through the lens of its historical, cultural, and social changes. The semiotic methodology used in the article helps in examining the city's cultural code. This analytical tool serves as a source of understanding its cultural and social components. The city appears to its inhabitants and guests as a space whose development is based on human activities. Therefore, the range of its measurement is formed by the relations between actions and phenomena, subjects and objects. It should be recognized that such semiotic studies play an important role in understanding the distinctive features of the city's image. The author believes that the city's residents and the city itself create bilateral communicative relationships through interaction with the physical, cultural, and social environment of the space. The evolution of urban space – from the foundation of the fortress of St. Dmitry Rostovsky to modern urban and digital practices – is considered. Particular attention is paid to the

influence of glocalization, urbanization, and digitalization on the formation of new meanings. The results of the study show that the semiotics of Rostov-on-Don is a dynamic palimpsest, in which the imperial, Soviet, and post-Soviet heritage, as well as the global trends of the New Age, intersect.

Key words: urban semiotics; glocalization; cultural identity; historical memory; urban transformations.

Citation: Revyakina, N.P. (2025), In search of Rostov-on-Don semiotic code, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 5, no.2, pp. 107–111, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-2-107-111>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Revyakina N.P., 2025

Nadezhda P. Revyakina – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Integrative and Digital Linguistics, Don State Technical University, 1, Gagarina Str., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation.

Введение

Семиотическое пространство города представлено коммуникативными культурными процессами. Город является знаковым воплощением собирательного коммуникативного пространства. Семиотическое прочтение города начинается уже с названий, которые закрепляются за Донской столицей в устах как ее жителей, так и гостей – «русский Чикаго», «азовский Ливерпуль», «русский американец», «маленькая Москва», «город-купец», «Ростов-папа». И ростовчанам нравятся эти определения, вызывая своего рода гордость. Жители Ростова-на-Дону считают, что в них заключена их история и жизнь, их самобытность.

Важным для рассмотрения культурно-семиотического кода города Ростова-на-Дону является тот факт, что его можно рассматривать как своеобразный культурный контекст. В семиотике термин «код» подразумевает соответствие между планом выражения и планом содержания знака. Культура в научных семиотических исследованиях рассматривается как знаковая система, продукт «символического мышления и поведения, подменяющего собой объективную реальность» (Кассирер 2001, с. 221). Это означает, что человек живет не только в физическом, но и в символическом пространстве, части которого представлены языком, мифами, искусством, религией. Это «нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта» (там же, с. 223). Инструментом «кодировки», следовательно, могут быть некие символические формы, являющиеся не копиями бытия, а векторами и способами структурирования, способными нести важные существенные смыслы. Современные города, по мнению Умберто Эко, представляют собой «открытые произведения», коды которых постоянно переписываются под влиянием внешних и внутренних факторов (Эко 2016, с. 12).

Ростов-на-Дону, основанный в 1749 году как пограничная крепость, сегодня является не только административным центром Юга России, но и самобытным в культурно-семиотическом отношении объектом. Достаточно упомянуть, что пространство этого уникального города формировалось на пересечении многих культур: донского ка-

зачества, крымской армянской диаспоры, русской купеческой традиции, советского классицизма и современной модернизации.

Семиотика городского пространства, выделение ее характеристик и представление их в виде знаковых систем недостаточно изучена. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью осмысления трансформаций городской идентичности в условиях ускользающей глобализации, которая, с одной стороны, стирает локальные особенности, а с другой – порождает гибридные формы.

Ростов-на-Дону служит ярким примером этого противоречия: здесь сталинский ампиризм соседствует с постмодернистскими высотками, а казацкие мифы – с цифровыми нарративами.

Цель работы – выявить ключевые элементы семиотического кода города, проследив их эволюцию и взаимодействие с современными вызовами.

Методология включает:

1. Семиотический анализ наиболее значимых для города архитектурных объектов и визуальных маркеров.
2. Изучение краеведческих материалов прошлого.
3. Интерпретацию культурных практик (фестивали, стрит-арт, цифровые проекты).

Теоретической основой исследования являются концепции Ю.М. Лотмана о городе как тексте (Лотман 2000, с. 45) и теория «глобализации» Р. Робертсона, подчеркивающая синтез глобального и локального (Робертсон 2005, с. 28).

Ход исследования

Семиотический анализ пространства города показывает, что Ростов-на-Дону представляет собой динамичный «палimpseст». Под термином «палimpseст» имеется в виду «многослойная структура, в которой все ярусы являются видимыми и сохраняют свое значение для общего целого» (Данилова, Бакшутова 2022). Подобное наслоение определяет сложные структурные временные изменения при сохранении следов прошлого. Палimpseст выступает как своего рода альтернатива не только предметам модерна, но и объектам цифровой культуры, транслирующим виртуальные образы в реальное пространство.

В ходе исследования проведен краткий экскурс исторических слоев Ростова-на-Дону от крепости до «ворот Кавказа». Начнем с того, что город начал формироваться как военно-торговый узел. Крепость Святого Дмитрия Ростовского (1761 г.) явилась не только оборонительным сооружением, но и символом имперской экспансии (Киричек 2018, с. 34). Однако уже к XIX веку город превратился в южную столицу благодаря мягкому климату, удобному расположению, торговым отношениям со многими частями России и портовой инфраструктуре (город являлся портом пяти морей).

Кроме того, анализ показывает, что особую роль сыграла крымская армянская диаспора, основавшая Нахичевань-на-Дону (1779 г.). Её влияние прослеживается в топонимике (ул. Сурб-Хач) и архитектуре (Церковь Сурб-Карапет, 1867 г.) (Сидоров 2005, с. 67). Архивы Ростовского краеведческого музея свидетельствуют, что к 1890-м годам в городе действовало 15 национальных школ, что также заложило основы поликультурности (Архив РОМК 2005).

Следующим шагом явилось исследование архитектурного пространства Ростова-на-Дону. В целом оно представлено так называемым «диалогом эпох». Следовательно, архитектурный код города можно формировать своеобразной хроникой стилей:

- *Классицизм*: здание Городской думы (1899 г.) с колоннами и фронтонами отражает амбиции купечества.

- *Модерн*: доходные дома Парамонова (1910-е гг.) украшены растительными орнаментами, символизируя связь с природой Дона.

- *Конструктивизм*: дом-коммуна «Новый быт» (1930 г.) – воплощение коллективизма.

- *Сталинский ампир*: театр драмы им. М. Горького (1935 г.), выполненный в индустриальном стиле с конными статуями, стал символом триумфа СССР.

- *Постмодерн*: бизнес-центр «Ростов-Сити» (2010-е гг.) со стеклянными фасадами отражает интеграцию в глобальную экономику (Петров 2020, с. 112).

По утверждению Ролана Барта, архитектурные стили служат «застывшей речью» эпохи (Барт 1986, с. 102), а их смешение в Ростове-на-Дону создает эффект урбанистического палимпсеста.

Семиотический код города состоит, конечно, не только из архитектурной символики. Анализ мифологии и литературы позволяет воссоздать важные элементы топографии. Следующим этапом исследования является анализ городской мифологии Ростова-на-Дону, которая включает:

- *Легенды о подземных ходах* под Старым базаром, где, по слухам, скрыты сокровища купцов (Ткаченко 2008, с. 56).

- *Образы из литературы*: в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» город становится метафорой конфликта между традиционным укладом и модернизацией.

- *Современные мифы*: истории о «призраке Ростсельмаша» – духе рабочего, бродящем по бывшему заводу (Дубровский 2021).

Эти и другие нарративы, по утверждению А.В. Иванова, формируют «альтернативную карту» памяти, конкурирующую с официальной историей (Иванов 2015, с. 89).

Анализ показывает также, что урбанизация может быть связана с фрагментацией и конфликтами. Расширение города (микрорайоны «Левенцовский», «Суворовский») привело к семиотической фрагментации. Типовые многоэтажки периферии, лишённые исторических отсылок, контрастируют с центром, где сохраняются дореволюционные особняки. По мнению Мануэля Кастельса, это порождает «шизофреническую топографию»,рывающую связь между прошлым и настоящим (Castells 1996, p. 203).

Исследуя моменты ускользающей глобализации, следует упомянуть и о том, что объекты городской среды находятся в пространственном положении между унификацией и гибридизацией. Рассмотрим некоторые примеры:

- *Унификация*: ТРЦ «Горизонт», сети Starbucks и билборды с глобальной рекламой создают неомодернистский ландшафт.

- *Гибридизация*: стрит-арт на Пушкинской (например, мурал «Казак с iPhone») сочетает локальные символы с поп-культурой (Арт-группа «Злые города» 2021, с. 33).

Новые смысловые слои создает цифровизация:

- Соцсети формируют альтернативные репрезентации через хештеги [#Ростовкрасивый, #Донскаястолица].

- AR-гиды («Исторический Ростов в 3D») позволяют накладывать цифровые образы прошлого на современные улицы («Исторический Ростов AR» 2023).

- Проект «Цифровой архив Ростова» (2023 г.): оцифровано 5000 документов, доступных через QR-коды на исторических зданиях (Цифровой архив Ростова 2023).

Исследование показывает также, что в фокусе экологии намечается семиотика сопротивления: активисты «Эко Дон» используют граффити с изображением осетровых рыб, популяции которых сокращаются из-за загрязнения реки Дон. Эти визуальные нарративы превращают экологические проблемы в часть публичного дискурса (Колесников 2023). Споры вокруг застройки парка «Дружба» (2023 г.) стали символическим конфликтом между урбанизацией и сохранением природы (Гурова 2023, с. 89).

В поисках семиокода города Ростова-на-Дону отмечены также такие символы, как памятники

Великой Отечественной войны (например, стела «Освободителям Ростова»). Этот мемориал соседствует с памятниками участникам СВО, создавая наложение военных нарративов.

Ростов-на-Дону выбирает стратегию синтеза, которая находит выражение в глокализации (от слов «глобализация» и «локализация»). Приведем примеры успешного баланса:

- *Фестиваль «Мост»*: музыкальные коллективы исполняют казачьи песни в аранжировке электронной музыки.

- *Ресторан «Тачанка»*: такие блюда, как «борщ с трюфелем», сочетают традиции донской кухни с фьюжн-эстетикой (Гастрономический гид «Ростов на вкус» 2023, с. 90).

- *Креативные кластеры*: проект «Дом прототипов» в здании бывшего завода «Ростсельмаш» превратил индустриальный объект в центр цифрового искусства (Новиков 2022, с. 105).

Полученные результаты и выводы

Поиски семиотического кода города Ростова-на-Дону, анализ некоторых существенных моментов отражения объектов, памятников, коммуникативных явлений, позволяют сделать вывод о возможности их включения в семиокод города:

1. Историческая память остается ядром семиотики, но её репрезентации трансформируются под влиянием новых идеологий и технологий.

2. Глокализация позволяет городу сохранять уникальность, интегрируя глобальные тренды в локальный контекст.

3. Конфликты (экологические, идеологические, урбанистические) становятся частью семиотического кода, отражая социальные напряжения.

В каждой культуре существует строгая иерархия кодов, которая представляет открытую, универсальную, самодостаточную, но при этом постоянно меняющуюся, не имеющую жестких границ систему моделирования картины мира. Открытость позволяет вести дискуссии по совершенствованию наполняемости кода. Рассмотрим ряд примеров:

- Внедрение *participatory design* (личные дизайн-проекты объектов) — вовлечение горожан в проектирование публичных пространств.

- Цифровая архивация культурного наследия через AR-гиды и открытые базы данных.

- Поддержка гибридных культурных проектов, таких как фестивали, объединяющие традиции и инновации.

Особенности уходящей глобализации в Ростове-на-Дону аналогичны тем, что наблюдаются во всем мире, где и визуальные образы, и язык, «вписанные в среду», отражают социолингвистические, социокультурные и политические реалии» (Дикинсон 1997, с. 27). Вывески и слоганы на иностранных языках привлекают не столько зарубежных покупателей, сколько местных жителей. В

этом проявляется неоднозначное отношение русских к Западу. С одной стороны, отмечается неприязнь в связи с политическими коллизиями, а с другой – некоторое восхищение образом жизни за рубежом. Этот оттенок иностранности формирует позитивное восприятие самого объекта.

В Ростове-на-Дону можно наблюдать эти проявления в различных языковых формах:

- употребление иностранных слов: IMAH, hostel, hotel;

- английские слова, написанные латиницей: цирюльник, шопинг, сейл;

- русские слова, написанные кириллицей: teplo, rost, vstrecha;

- различные виды гибридов: Дон-hall, Дон-travel, КОФЕИН и др.

Особой отличительной чертой семиотического ландшафта города Ростова-на-Дону является отношение к русской культуре как к ценностной категории, ее самобытность (Джонс 2017, с. 7). Это отношение проявляется и в образах народных хоровых ансамблей, в песнях и танцах, в произведениях искусства и культуры.

Появление новых форм взаимодействия, частично из-за глобализации и многоязычия, приводит к изменениям в моделях дискурса и словарном запасе, например:

- 1) усвоение иностранных слов, номинирующих новые форматы общения, такие как флэш-моб, пипл фэст;

- 2) образование гибридов, обозначающих эти форматы и их участников: pasta hata;

- 3) создание новомодных мероприятий и трендов: ивенты, иллюзии с использованием компьютерных технологий и звука, например «Summer Event Forum», «Event-Прорыв».

Перспективным направлением исследований может стать анализ влияния искусственного интеллекта на семиотику города, например, использование нейросетей для реконструкции утраченных исторических объектов.

Заключение

Рассматривая историю осмысления понятия «семиотический код», мы приходим к выводу, что однозначного понимания данного термина нет, как нет и его строгого определения. Ясно одно: код — основа коммуникации, способ передачи любого типа сообщений, это ключ к пониманию культурных явлений и ценностей, определяющих культуру этноса.

Семиотический код города Ростова-на-Дону предстает динамичной системой, в которой исторические, культурные и социальные слои непрерывно взаимодействуют. Современные вызовы (глокализация, урбанизация, цифровизация) не стирают локальную идентичность, но усложняют её, добавляя новые уровни интерпретации.

Библиографический список

- Cassirer, E. (2001), *Philosophy of symbolic forms. Vol. 2. Mythological Thinkin*, Universitetskaya Kniga, Moscow; St. Petersburg, p.113
- Castells, M. (2009), *The Rise of the Network Society. Information Age, vol. 1*, 2nd edition with a New Preface edition, Wiley-Blackwell.
- Robertson, R. (1995), *Glocalization: time-space and homogeneity-heterogeneity*, SAGE.
- Данилова Э.В., Бакшутова Д.В. Концепция палимпсеста в современной архитектуре. URL: <https://archi.ru/elpub/96093/konceptsiya-palimpsesta-v-sovremennoi-arkhitekture>.
- Джонс Р.Х. Город наблюдает за тобой. В тезисах конференции «City Talk: городские идентичности, мобильности и текстуальности». Бернский университет, 2017. С. 7.
- Дубровский А. Интервью с краеведом // Журнал «Донской диалог». 2021. № 6. С. 38.
- Иванов А.В. Мифология города: теоретический аспект // Вопросы культурологии. 2015. № 7. С. 62.
- Киричек М.С. Крепость Дмитрия Ростовского // Донской временник. 2018.
- Колесников А.И. Интервью с координатором «ЭкоДон» // Наш Ростов. 2023.
- Круглый стол «Судьба советских монументов» // Донская политика. 2024. № 1.
- Лотман Ю.М. Избранные статьи // Семиотика культуры и понятие текста. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 129–132.
- Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. 110 с.
- Новиков А.К. Постиндустриальный урбанизм. Москва: Алетейя, 2022, 67 с.
- Петров А.И. Архитектура Ростова-на-Дону: между прошлым и будущим. ЮФУ, 2023. 118 с.
- Сидоров В.С. История Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2005. С. 78.
- Ткаченко А.Л. Легенды Ростова: сборник. Феникс, 2018. С. 16.
- Эко Умберто. Исследования по семиотике текста / пер. С. Серебряного. Москва: АСТ: CORPUS, 2016. 640 с.
- Дикинсон Г. Ностальгия и формирование идентичности. Журнал «Речь». 1997. № 83(1). С. 1–27.
- Архив Ростовского областного музея краеведения. Фонд 3. оп. 1. д. 45. 2005.
- Гастрономический гид «Ростов на вкус» // Донской курьер. 2023.
- Арт-группа «Злые города» // Интервью. Донской современник. 2021. № 4.

References

- Cassirer, E. (2001), *Philosophy of symbolic forms. Vol. 2. Mythological Thinkin*, Universitetskaya Kniga, Moscow; St. Petersburg, p.113.
- Castells, M. (2009), *The Rise of the Network Society. Information Age, vol. 1*, 2nd edition with a New Preface edition, Wiley-Blackwell.
- Robertson, R. (1995), *Glocalization: time-space and homogeneity-heterogeneity*, SAGE.
- Danilova, E.V., Bakshutova, D.V. (n.d.), *The concept of palimpsest in modern architecture*, [Online], available at: <https://archi.ru/elpub/96093/konceptsiya-palimpsesta-v-sovremennoi-arkhitekture>.
- Jones, R.H. (2017), The city watches you, *City Talk: Urban Identities, Mobilities and Textuality Conference*, University of Bern, December 11–12, p. 7.
- Dubrovsky, O. (2021), Interview with a Local Historian, *Donskoy Dialog*, no. 6.
- Ivanov, A.V. (2015), Mythology of the City: Theoretical Aspect, *Questions of Cultural Studies*, no. 7, pp. 62.
- Kirichek, M.S. (2010), The Fortress of Dmitry Rostovsky, *Donskoy Vremennik*.
- Kolesnikov, A. (2023), Interview with the Coordinator of "EcoDon", *Nash Rostov*.
- Round table "The Fate of Soviet Monuments" (2024), *Donskaya Politika*, no. 1.
- Lotman, Yu.M. (1992), Selected articles, *Semiotics of culture and the concept of text*, vol. 1, pp. 129–132.
- Lotman, Yu.M. (2000), *Semiosfera*, Iskustvo-SPB, St. Petersburg, Russia.
- Novikov, A.K. (2022), *Post-Industrial Urbanism*, Aleteiya, Moscow, Russia.
- Petrov, A.I. (2020), Architecture of Rostov-on-Don: between past and future, *YuFU*.
- Sidorov, V.S. (2005), *History of Rostov-on-Don*, Donskoy Izdatelsky Dom, Rostov n/D, Russia.
- Tkachenko, A.L. (2008), *Legends of Rostov: A Collection*, Feniks, Russia.
- Eco, U. (1989), *The Open Work*, Harvard University Press, Harvard, UK.
- Dickinson, G. (1997), Nostalgia and the Construction of Identity, *Quarterly Journal of Speech*, no. 83(1), pp. 1–27.
- Rostov regional museum of local history archives* (2005), Fund 3, op. 1, d. 45.
- Gastronomic Guide "Rostov on Taste"* (2023), *Donskoy Kurier*.
- Art group "Evil cities"* (2021), *Donskoy sovremennik*, no. 4.
- Submitted: 15.05.2025
Revised: 25.04.2025
Accepted: 16.06.2025